

Текст · 19 июля 2021, 08:41

Екатерина Карпухина,

«Деньги за тушение они получают только в декабре». Как пожарные и волонтеры пытаются спасти якутскую тайгу

Строящаяся федеральная трасса «Вилуй», которая должна соединить Якутск и Иркутскую область, затянута смогом. Дым то рассеивается, то снова сгущается так, что становится трудно дышать, а глаза щиплет, хотя окна в машине закрыты, а кондиционер работает на полную мощность. Местами видимость не превышает ста метров. Территория Горного улуса^[1], по которому проходит трасса, охвачена пожарами: 17 июля было зарегистрировано 13 возгораний, под угрозой оказались села Кептин, Сологон, Орто-Сурт, Кюерелях, Магарас, Асыма и Дикимдя.

Село Магарас, расположенное в 96 километрах от Якутска, окутывает плотное облако дыма — в нескольких километрах отсюда горит тайга. Несмотря на это, кафе на трассе продолжает работать. Поля и жилые дома расплываются, как в тумане. Неподалеку видны силуэты лошадей и коров, они продолжают бродить по задымленным улицам. «Вчера здесь было ясно, а уже сегодня нечем дышать», — говорит официантка из кафе.

В ста метрах от села небо начинает менять цвет, темнеет и приобретает багровый оттенок, дым сгущается, дышать становится сложнее, но самого пожара и клубов дыма с трассы не видно. Огонь

повредил оптоволоконные линии, и жители села Магарас и окрестностей остались без связи.

Сотрудники лесохраны закрывают лица от пыли и пепла в трех километрах от села Магарас. Фото: Алексей Васильев / Медиазона

В этом году первые лесные пожары в Якутии были зарегистрированы уже 11 мая. За шесть дней^[2] количество возгораний выросло с трех до 25. В начале июня ситуация не улучшилась — из-за пожаров режим чрезвычайной ситуации ввели в Нюрбинском, Верхневиллюйском и Томпонском улусах. Пожары вызвали сильное задымление на федеральной трассе «Колыма», проезд по ней временно запретили.

Всего, по данным Минэкологии Якутии, 7 июня горело 3,3 тысячи гектаров тайги. Однако министр природных ресурсов и экологии России Александр Козлов обвинил местных чиновников «в недостоверности отражения лесопожарной обстановки в официальной отчетности»: по его словам, власти Якутии и Иркутской области многократно занизили площадь возгорания.

Минэкологии Якутии объяснило расхождения в цифрах тем, что замер площади пожара производится только после его ликвидации, а текущие данные авиаразведки сложно проверить из-за задымленности. Позднее глава республики Айсен Николаев потребовал разобраться, кто в Якутии «осознанно или неосознанно не вносит верифицированные данные в систему». Сам Николаев в начале июня был за пределами республики — сначала принимал участие в Петербургском международном экономическом форуме, а после отправился в Казань на Дни Якутии в Татарстане.

Пока власти выясняли реальные масштабы бедствия, в республике вспыхивали новые пожары. Виной тому стали сухие грозы и аномальная жара. Таким жарким и засушливым июнь в Якутии не выдавался с 1888 года. К 17 июля в регионе, по информации МЧС, сгорело уже больше 1 млн 323 тысяч гектаров леса. За последние сутки площадь пожаров увеличилась еще на 200 тысяч гектаров.

Лесной пожар близ села Дикимдя Горного улуса. Фото: Алексей Васильев / Медиазона

Дикимдя

Село Дикимдя расположено в Горном улусе республики в 210 километрах от Якутска.

Здесь живут около 600 человек, большинство работают на животноводческих фермах; есть дом культуры, школа, больница и несколько магазинов. По улицам катаются подростки на велосипедах, на небольшой спортивной площадке в центре села играют дети.

— Пусть воздухом подышат, — говорит местная жительница Оксана. Она прожила в Дикимде всю жизнь. По ее словам, к пожарам здесь привыкли, но в этом году лес горит особенно сильно: накануне вечером небо вокруг «полыхало», и дышать на улице было нечем. Оксана трет красные от дыма глаза.

Здание сельской администрации легко узнать по двум флагам на крыше: слева российский, справа

якутский. На крыльце стоят трое мужчин, дверь закрыта.

— Ждем главу села, должен в два часа подъехать,
— объясняет один из них, сорокалетний русский по имени Павел. Он сотрудник 40-го отряда государственной противопожарной службы. Сейчас десять его коллег тушат очаг в трех километрах от села. Павел объясняет, что огонь удалось отвести от Дикимди благодаря вырытым траншеям.

Кроме пожарных, в окрестностях села работают отдельный отряд Авиалесохраны из Томска и Ханты-Мансийска и из сотрудников МЧС. Старший их группы Георгий тоже ждет на крыльце администрации. Он рассказывает, что в Дикимде отряд уже неделю, а теперь, когда самое близкое к селу возгорание потушено, его обещают перекинуть на другой участок в 150 километрах отсюда.

— Это лето особенно сложное, просто аврал, — говорит Георгий. — Обычно за лето бывает максимум три выезда, в этом году у нашей части уже 11 командировок, 11 раз туда-сюда. И это учитывая, что впереди еще половина июля и август. Если нас сейчас будут перебрасывать, то нам нужно еще 150 км добираться. Какая там дорога, мы не знаем, явно долго ехать.

Работать отряду МЧС приходится сутками. На каждом пожаре группа проводит по несколько дней, с начала лета дома они почти не бывают. Рядом с Георгием стоит коробка с продуктами — у одного из спасателей день рождения, отмечать собираются прямо в лесу. «Дай бог вообще отпраздновать, если

перекинут, то времени точно не будет», — вздыхает он.

Тем временем на крыльце администрации появляется невысокий якут с седыми волосами — глава наслега^[3] Иван Петров. «Ситуация накаленная», — каламбурит он, открывая дверь кабинета.

Глава села Дикимля (крайний справа) Иван Петров у здания сельской администрации с местными добровольцами. Фото: Алексей Васильев / Медиазона

— Село пока держим, но огонь все время убегает. Сегодня ветер с другой стороны дует, поэтому угрозы уже нет, но пожар перекинулся на другой участок. Засыпаем кромки^[4], но все равно удержать не можем — техники не хватает, людей не хватает, — признает Петров. По словам сельского главы, он уже вторую неделю почти не спит: тушить подступы к Дикимде приходится даже ночью.

Тут в кабинет Петрова заходит местный лесничий. Он достает из ящика стола карту района,

составленную и отпечатанную еще в СССР. Лесничий показывает: вот тут два пожара — №25 и №31 — встретились и пошли на ЛЭП. Спасатели, которых утром перекинули на этот участок, не успели остановить огонь, пожар проскочил минерализованную полосу^[5]. Теперь возгорание придется заново окапывать и тушить.

Со стороны разговор в кабинете Петрова напоминает совет полководцев из кино про войну: склонившись над картой, мужчины отмечают точки, где, видимо, нужно укреплять позиции. Посовещавшись, лесник уходит координировать пожарных.

На тушение пожаров из Дикимди и соседних сел мобилизовано 20 мужчин. Сначала добровольцев было больше, 43 человека, но начался сенокос, и больше половины вернулись домой — заготавливать на зиму сено для скота. К счастью, огонь не дошел до сенокосных угодий, иначе масштаб катастрофы был бы совсем другой, объясняет Петров.

Лесники села Дикимдя используют план лесонасаждений Горного улуса от 1986 года. Фото: Алексей Васильев / Медиазона

— Я очень благодарен своему населению, что идут навстречу, помогают, как могут, а ведь мы им ничего не можем гарантировать. Здесь все держится на добром слове: деньги за тушение они получают только в декабре, и сумма будет не такая большая. Мобилизованные сельчане получают по 219 рублей за час работы. Мы, конечно, их протабелируем^[6], как полагается. У нас бывает, что человек работает по 16 часов, мы все фиксируем. А наверху все равно считают иначе, по 8-10 часов. Вот и получается, что урезают почти половину, — жалуется глава села.

После этих слов он печально вздыхает, берет в руки телефон и принимается искать контакты тракториста. Своего трактора у сельских властей нет. Есть частный ДТ-75, но и он в полурбочем состоянии — «соляры ест много, но пашет мало»: из-за перегрева двигателя постоянно останавливается и потом часа два остывает. Петров уточняет, что трактор нужен обязательно с плугом — для распашки минерализованных полос.

— Там, где не хватает трактора, работаем лопатами. У нас еще места такие: если дойдет трактор, и то спасибо, — снова вздыхает он.

Кроме самой техники, у села не хватает денег на топливо. Глава администрации подсчитал: с начала пожаров ушла уже тонна солярки, это около 80 тысяч рублей, а в бюджете муниципалитета на тушение предусмотрено всего 30 тысяч рублей. Помогают земляки из Якутска, говорит Петров — накануне

оттуда привезли одну палатку, перчатки и очки.
«Помогают и простые жители, и предприниматели.
Да у меня сегодня утром бабушка была, ей под 80 лет,
тысячу оставила», — рассказывает он.

#спасем_якутию

Глава Минприроды Александр Козлов утверждал, что с начала года Якутия получила 1,3 млрд рублей на борьбу с лесными пожарами — это больше, чем в прошлом году.

Министр экологии, природопользования и лесного хозяйства Якутии Сахамин Афанасьев в своем последнем интервью приводил другие цифры. По его словам, на весь 2021 год для Якутии установлен лимит в размере 290 млн рублей, и он давно исчерпан. Глава республики Айсен Николаев просил премьера России Михаила Мишустина увеличить лимит, речь шла о дополнительных 378 млн рублей.

Село Магарас охвачено дымом от пожара. Фото: Алексей Васильев / Медиазона

При этом сейчас сам Рослесхоз имеет перед Якутией задолженность в 150 млн рублей. Деньги на тушение пожаров обещают довести до республики в ближайшее время.

На фоне новостей о постоянной нехватке средств в конце июня стало известно о сомнительных результатах аукциона региональной «Авиалесоохраны». По данным *SakhaNews*, более 126 млн рублей на организацию воздушного наблюдения за лесами, разыгранных в первой половине 2021 года, достались предприятию, созданному за семь месяцев до этого в Ростовской области, которое в шести из семи выигранных тендеров оказалось единственным участником. Кроме того, выяснилось, что стоимость летного часа у авиакомпаний-победителя — одна из самых высоких на Дальнем Востоке и превышает предложения конкурентов в два-три раза.

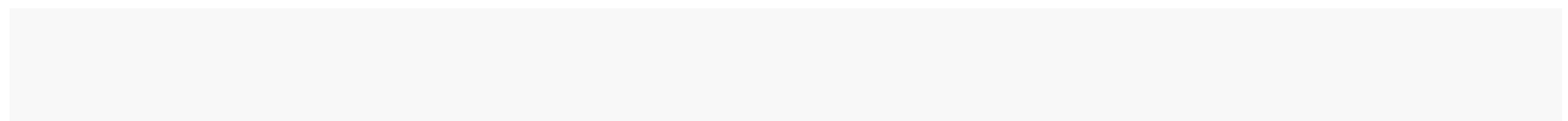
Уже в начале июня стало ясно, что Якутия не может справиться с пожарами самостоятельно: не хватает людей и денег. Крупный пожар разгорелся в национальном парке «Ленские столбы», включенном в список природного наследия ЮНЕСКО. Там был установлен пятый — самый высокий — класс пожарной опасности. Тогда в Якутск вылетел сводный отряд российского отделения «Гринпис», а в соцсетях стали появляться первые посты с просьбами о помощи — лес горел в сотнях километров от ближайших населенных пунктов, чтобы добраться туда, нужен был транспорт. Тем временем министр обороны Сергей Шойгу по указанию Владимира Путина направил самолет-амфибию Бе-200 в Турцию — для помощи в тушении лесных пожаров. Эта

новость стала для жителей Якутии последней каплей: в отчаянной попытке привлечь внимание к происходящему тысячи человек начали писать в инстаграм главе минэкологии Козлову, Сергею Шойгу, на страницы федеральных и региональных структур МЧС и Минэкологии, Ксении Собчак, Илье Варламову, Ольге Бузовой, Оксане Самойловой и Моргенштерну.

Участок возгорания в 3 километрах от села Магарас. Фото: Алексей Васильев / Медиазона

Экоактивистке Розе Дьячковской удалось связаться с Леонардо Ди Каприо. «Я понял вашу проблему! Вместе с моим менеджером мы свяжемся с властями и разберемся, чем можно помочь», — ответил актер. После этого замминистра экологии, природопользования и лесного хозяйства Якутии Сергей Сивцев заверил, что ситуация в регионе под контролем, и справиться с проблемой власти могут и без помощи Ди Каприо.

Сейчас в Якутию перебросили четыре вертолета Ми-8 с водосливными устройствами и самолет Ан-26 «Циклон» с установкой, способной вызывать искусственный дождь. Принято решение о дислокации в Западной Якутии самолетов Ил-76 со специальными выливными приборами.

Якутские блогеры призывают правительство не игнорировать экологическую катастрофу на труднодоступных территориях, где тушить пожары «экономически невыгодно». Для этого в соцсетях используют хештеги #спасите_якутию, *#save_yakutia*, #якутиявогне. Волонтеры организуют сбор средств в помощь горящим районам; уже собрано больше 1,2 млн рублей на закупку лопат, сапог, масок, продуктов.

Работу по организации выезда добровольцев на пожары тоже взяли на себя якутские общественники и блогеры. Хотя людей, готовых прокладывать защитные полосы и помогать в пострадавших селах, не хватает, единой службы, которая координировала бы действия волонтеров, в Якутии нет — добровольцы сами обзванивали районные администрации и лесничества. Теперь для желающих помочь на пожаре создали группу «Подмога» в ватсапе, там публикуется последняя информация по ситуации в селах.

Чаще всего пожарные-волонтеры едут на свою малую родину. Так поступил предприниматель из Якутска Маркел, который родился и вырос в Дикимде.

— На днях приезжал к родственникам и узнал от них, что огонь приближается, есть серьезная опасность. Так-то я давно в городе Якутске живу,

у меня там семья. Взял специально отпуск, собрал вещи и приехал. Мои земляки, ребята, каждый день здесь ездят и работают. Если у кого свободное время появляется, они сразу помогают, — говорит он. Маркел планирует провести в селе четыре дня. Он взял с собой палатку: чтобы не тратить время на дорогу, ночевать будет вместе со спасателями в лесу.

Десники проделывают борозду трактором, стараясь локализовать огонь.
Фото: Алексей Васильев / Медиазона

На пожаре

Прибытие добровольцев ускорило поиск трактора. Ближайшее от Дикимди возгорание — всего в тридцати минутах на машине. Лес по обеим сторонам дороги — черный, от земли тонкими струйками поднимается дым, еще тлеют остатки деревьев. Вокруг гробовая тишина. Этот участок тайги уже мертвый.

Стоять рядом с такими деревьями опасно, любое из них может упасть — порывы ветра доходят до восьми

метров в секунду. Рядом с дорогой видно колею от трактора, в 50 метрах стоят палатки, там дежурят трое спасателей.

Они уже семь дней работают в лесу без связи. На этот участок их перебросили утром, до этого пожарные защищали поселок с другой стороны. Там было озеро, объясняет одни из них, и можно было использовать мотопомпу, но здесь нет ни одного источника воды, поэтому приходится бездействовать в ожидании водовозки. Питьевая вода закончилась у пожарных еще утром.

Тайга горит примерно в четырех-пяти километрах отсюда. Пожар низовой, это значит, что пламя распространяется по земле: горят стволы деревьев, кустарники и трава. Такой вид пожара чаще возникает в лиственных лесах, высота пламени доходит до 1,5-2 метров. На фотографиях низовые пожары смотрятся не так эффектно, как верховые, но распространяются по лесу они за считанные минуты, объясняют пожарные. Верховой пожар — самый опасный, он начинается при сильном ветре и охватывает кроны деревьев. Огонь продвигается по верхушкам, а скорость его распространения даже в безветренную погоду может достигать 3-4 километров в час.

Через какое-то время на дымном горизонте появляются девять фигур. Это спасатели, которые патрулировали лес, двигаясь по колее от трактора. По их словам, ситуация «посильная», но огонь ушел дальше, а значит, нужно дожидаться прибытия трактора.

Трактор с плугом, добровольцы и водовозка появляются у очага около семи вечера. После получасового перерыва на обед все приступают к тушению.

Тракторист едет впереди по старой колее, сворачивая, чтобы захватить те места, где пожар успел прорваться за распаханную полосу. Сразу за ним идут добровольцы с лопатами и водой, срубают обгоревшие деревья, которые могут упасть. Затем спасатели полностью расчищают колею. По пути слышен треск деревьев, впереди виднеется небольшое пламя у корней. Рядом с такими очагами становится жарко, дышать сложнее. Кое-где землю покрывают уцелевшие кусты голубики. Комаров нет.

Сотрудники МЧС отдыхают после обхода участка возгорания в 20 километрах от села Дикимдя Горного улуса. Фото: Алексей Васильев / Медиазона

Идти так группе добровольцев и пожарных придется до самого утра. Затем пара часов на отдых — и снова патрулирование через каждые полчаса.

— Если нас отправили на неделю, суточные оплачивают по 100 рублей. То есть мы работаем за 100 рублей в сутки, — говорит командир группы пожарных Георгий. — Если мы находимся свыше семи дней, то нам оплачивают 300 рублей с копейкой. Нам просто идет наша обычная зарплата, а командировочных нормальных нет. Допустим, у «Авиалесохраны» — у них 350 рублей в час, а в выходные дни 750 рублей. У нас 100 рублей сутки. Мы все лето из одного места в другое. Я не говорю, что мы бедные-несчастные, это наша работа. Мы бы не работали, если бы не любили свое дело. Но есть чувство несправедливости.

Природные пожары в Якутии повторяются каждый год. Причин несколько: особенности климата, преобладание сухих светлохвойных лесов. Ко всему прочему, лето 2021 стало в центральных районах республики рекордно жарким и засушливым.

Экологи говорят, что лесные пожары в Якутии связаны с изменением климата, но среди местных популярна версия поджогов: якобы лес горит именно там, где есть полезные ископаемые. Или там, где легче получить средства на тушение.

По-настоящему погасить природные пожары могут только продолжительные дожди. Но пока их нет, и дым от горящих лесов распространяется по всей Якутии. Сильнейший смог накрыл 51 населенный пункт, в том числе и Якутск.

В столице республики в ночь с 17 на 18 июля, по данным международного проекта *IQAir*, было зафиксировано 139-кратное превышающее

нормы примесей. Из-за крайне низкой видимости парализована работа аэропорта, приостановлено движение паромов по Лене. Дым в город из Горного района принес северо-западный ветер.

В Дикимде тоже очень ждут дождя.

— Мы его уже неделю ждем, и каждый день нам говорят: завтра, завтра, завтра, — говорит один из местных жителей. — Вот, может, и правда, завтра. Погода, вроде, меняется.

Один из спасателей просит позвонить его жене, когда мы окажемся в Якутске.

— Мы здесь неделю без связи, близкие волнуются. У нас с женой трое сыновей, — объясняет молодой человек. — Вы просто напишите, что от Семена, и что у меня все хорошо. Она у меня уже привыкшая...

Семен прерывается на полуслове — трактор застрял, пожарные и волонтеры бегут помогать.

Пожар вдоль федеральной трассы «Вилуй» в Горном улусе. Фото: Алексей Васильев / Медиазона

Редактор: Мария Климова

-
1. Район.
 2. В прошлом году в это же время в республике был зафиксирован всего один лесной пожар.
 3. Якутский поселок.
 4. Способ тушения низового пожара, когда огонь засыпают грунтом.
 5. Противопожарный барьер, чаще всего траншея.
 6. Занесем в таблицу, подтверждающий, что житель села действительно отработал то или иное количество часов в те или иные дни.